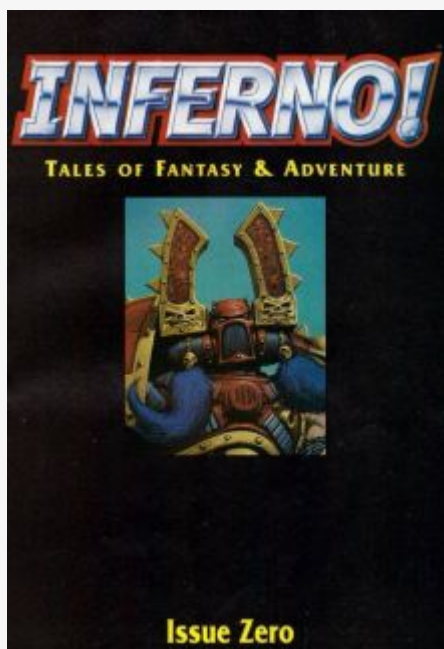

Псы зимы / The Hounds of Winter (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Псы зимы / The Hounds of Winter
(рассказ)

Автор	Джонатан Грин / Jonathan Green
Переводчик	трерук
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Царство Хаоса / Realm of Chaos (сборник)
Источник	Inferno! #0
Год издания	1997
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Бежать... Нужно было бежать.

Вспорашивая ногами снег, по ночному лесу мчался крестьянин. Не замечая жуткого холода, забыв о связке хвороста, он думал только о псах, рычащих за его спиной. Их пыхтение и лай он слышал сквозь душливый, неистовый скрежет своего дыхания, вырывавшегося из обожженного холодом горла. Вой,

приглушённый деревьями и снежными сугробами, дробился, обретал какой-то потусторонний оттенок. Крестьянин не решался обернуться, чтобы даже мельком не взглянуть на своих преследователей из страха перед тем, что мог увидеть. Он не знал, ни что они такое, ни откуда пришли; это его и не заботило. Только в одном он был уверен: нельзя было позволить им схватить себя.

Сквозь тёмные силуэты высоких елей он разглядел тусклый свет фонаря, горящего в окне лачуги. Внезапно его нога зацепилась за укрытый снегом корень. В лодыжке вспыхнула обжигающая боль, и он упал. В отчаянии мужчина попытался подняться на ноги, но стоило ему сделать это, вывернутая нога словно взбунтовалась. Всё же страх помог справиться с болью – пошатываясь и хромя, он продолжил путь. Каждый шаг приближал его к хижине, обещавшей спасение от безжалостной зимней ночи и тех ужасов, что таились в ней. Ещё полсотни шагов и он будет в безопасности. Но с каждым отчаянным рывком ворчание псов за его спиной становилось всё ближе.

Он даже не подозревал насколько, пока один из них не всадил ему когти в ногу, и крестьянина с бешеной силой рвануло назад. Он в отчаянии закричал и, раскинув руки, упал на холодный снег. Дыхание перехватило, он даже не успел выплюнуть снег, чтобы урвать последний глоток морозного воздуха, как остальная часть своры набросилась на него. Спустя несколько мгновений свирепое рычание стихло.

С той же быстротой, с какой они напали на человека, псы оставили тело и скрылись в ночи. Вслед за сворой прибыли ловчие. Пылающие копыта и обитые железом сапоги втоптали мёртвое тело в стылую землю. Горячая кровь с шипением впитывалась в грязный снег. Белый обратился багровым.

Псы зимы снова были на свободе.

Дверь таверны с треском распахнулась, и порыв морозного ветра начисто вымел тепло из комнаты.

- Закрой дверь! - грубо выкрикнул кто-то со столика, за которым сидели угрюмые наёмники.

В ночь накануне Зимнего солнцеворота на границе Северных пустошей было, как сказали бы погодные мудрецы Эренграда, "пронзительно холодно", и посетители таверны очень хотели, чтобы эта ночь так и оставалась снаружи. За вторым порывом ветра опять последовал оглушительный грохот, и дверь закрылась. Внутри уютного бара снова воцарилось спокойствие.

Всё в таверне говорило о её солидном возрасте. Внушительные дубовые балки толщиной с целое дерево образовывали каркас, поддерживающий старые, покрытые вековой грязью стропила; между балками – толстые каменные стены, которые, наверное, выдержали бы натиск целой армии. Что-то в этих гигантских валунах говорило о том, что они стояли здесь задолго до того как смертный люд отважился выстроить в столь негостеприимном месте таверну. Большую часть одной из стен занимала барная стойка, а на противоположной стороне в громадном каменном очаге пылал огонь. Между баром и камином стояли скамейки, столы и табуреты, занятые, в основном, жителями окрестных деревень, наслаждающимися тёплой компанией, которую дома им было не найти, солдатами из Кислева, закончившими патрулировать эти опасные земли и наёмниками, которые пускали свои деньги на ветер и всегда были готовы подзаработать ещё.

- Нельзя терять ни минуты! Забаррикадируйте двери и окна! Берите оружие! - выкрик пришельца перекрыл общий гул.

Как бы мимоходом, с подчёркнуто равнодушными лицами несколько наёмников, сидевших в центре бара,

повернулись, чтобы посмотреть, кто же мешает им спокойно наслаждаться теплом и выпивкой. На пороге стоял старик - на его изборождённом морщинами лице лежал отпечаток суровой жизни и большой внутренней силы. Густая грива седых волос была зачёсана назад, под густой бородой скрывалась мощная челюсть. На широченных плечах покоилась шкура неудачливого медведя, чьи когти теперь были скреплены застёжкой на шее незнакомца. В руке он сжимал похожий на ветвь дерева посох.

- Говорю вам, они уже идут! Нужно готовиться к бою!

- Да успокойся, старик, - оборвал пришельца черноволосый Торбен Баденов; он поднялся из-за стола, и его гигантская фигура загородила от старика камин. - Ты пей и дай выпить другим.

- Нет времени! Вы хоть знаете, что сегодня за ночь?

- Знаем, конечно, - язвительно ответил Торбен. - Тут пока не все с ума посходили. Сейчас канун Зимнего солнцеворота.

- Не просто канун середины Зимы. Этой ночью случится парад двух Лун!

Оран Скарфен, сухопарый воин с выдающимися вперёд зубами, чьи крысоподобные черты и острые усики практически начисто отметали любые теории о его человеческом рождении, повернулся и фыркнул в сторону незнакомца.

- О чём там звон?

- Парад двух Лун возникает лишь раз в триста лет, когда Луна и Тёмная Луна расположены точно друг напротив друга. В полночь накануне Зимнего солнцеворота их силы равно воздействуют на наш мир.

- Нас-то это как касается? - равнодушно поинтересовался Торбен.

- Время близится! Вы что не слышали легенду?

- Какую ещё легенду?

- О нет, - в отчаянии воскликнул старик, - никто уже и не помнит! Неужели прошло так много времени?

Пока пришелец нервно мерял шагами комнату, Торбен подошёл к барной стойке, небрежно оперся на неё, и, незаметно двигая уголком рта, прошептал толстяку, хозяину таверны: "Что это за тип?"

- Настоящего имени не знаю, - краснощёкий бармен пытался отполировать грязной тряпкой тусклую оловянную кружку. - Все зовут его Старикан с горы. Так давно тут ошивается, что никто уже и не помнит, откуда он взялся. Чудной какой-то; говорят, люди видели, как он бродит по сугробам в лесной чаще, так что все стараются держаться от него подальше. Хотя в деревню он и не заходил. Знаешь, на твоём месте я бы постарался не злить его.

- Не волнуйся, я его не боюсь - уже имел дело с подобными типами.

За свою наёмническую жизнь Торбен Баденов и в самом деле не раз встречал на границах Кислева разных чудаковатых стариков, и туманные намёки этого полоумного жителя гор заботили его не больше чем гоблин дракона. И всё же Торбен заметил кое-что необычное в поведении незнакомца. Несмотря на преклонный возраст тот держался уверенно, гордо, всем своим видом показывая, что он привык не только думать, но и действовать, к тому же наёмник был уверен, что под медвежьей шкурой скрываются

крепкие, мускулистые руки.

Вернувшись к своему столику Торбен, приблизился с кружкой к загадочному старику.

- Ну, давай, дед, рассказывай свою историю. Если она окажется хороша, будешь вознаграждён выпивкой за труды.

Пришелец остановился и оглядел наёмника и его приятелей своими пронзительными янтарно-жёлтыми глазами.

- Время на исходе, так что слушайте внимательно, - решительно произнёс он, - я расскажу вам о псах зимы.

Оран Скарфен поднялся со своего места и с издёвкой махнул старику, чтобы тот сел, но пришелец отказался и продолжил нервически вышагивать по комнате.

- Это случилось ночью, вот такой же, как эта, когда люди собираются у огня и рассказывают друг другу истории, от которых кровь стынет в жилах. То было время, когда волна Хаоса грозила захлестнуть землю. Накануне Зимнего солнцеворота...

- Чего ты тянешь, старик. Я думал, у нас время на исходе, - язвительно заметил Оран.

Все загоготали.

- Имперский патруль сопровождал караван из Талабхейма в Кислев. И вот, после трёх дней пути на них напала банда хаоситов!

Жаркая речь старика приковала к себе внимание воинов - может быть рассказ будет не так уж плох.

- Зверолюди и воины Хаоса разогнали патруль, и много храбрецов было убито той ночью. Солдаты уже и не надеялись на спасение.

Старик сделал паузу, прочистил горло и потянулся за кружкой. Оборвав злой ухмылкой протесты, Баденов подвинул ему выпивку Скарфена. Рассказчик сделал пару глотков и продолжил.

- Тогда из чаши показалось чудище, напоминающее одновременно зверя и человека. Оно обладало ужасными колдовскими силами и сразилось с хаоситским отребьем. То был колдун, что пришёл на помощь солдатам.

У Старикана с горы прибавилось слушателей: его история захватила даже самых прожжённых искателей приключений, собравшихся у барной стойки.

- Но коварный враг был слишком силён, и солдатам не оставалось ничего кроме, как бежать и разнести весть о том, что на Кислев, а может быть и на Империю, надвигается Хаос.

- Скорей же, дед, - прервал его Оран, - переходи к сути.

- А ты слушай! - осадил крикуна старик, - важна каждая мелочь. Вы должны выслушать всё до конца!

- Ладно, горец, - произнёс Торбен, не поддаваясь на его гневный взгляд, - рассказывай всё, только не затягивай!

- Эту банду возглавлял Король Зимы, чемпион Хаоса. Жестокими деяниями снискал он себе славу столь же кровавую, что и его преступления.

Он затих на мгновение.

- Выжившие караванщики бежали из его лап, и он взмолился своим тёмным богам. Тогда в багровом мареве битвы мерзкие, хаотические силы чемпиона обрели форму демонических гончих псов.

Старик драматически втянул носом воздух.

- Взяв след бегущих людей, гнусные твари погнались за своей добычей.

Старик оглядел слушателей и убедился, что полностью завладел их вниманием.

- Появление дикого колдуна казалось просто счастливым стечением обстоятельств, однако он уже давно преследовал банду. Король Зимы похитил из кургана магическую корону, дающую власть над силами Хаоса. Волшебник знал, что если чемпион Кхорна доберётся до имперских земель, он сможет собрать могучую армию из мерзких порождений тёмных богов, что обитают в Лесу Теней. Банду нужно было остановить прежде, чем она доберётся до границ Империи!

- Тогда где выжившие дали им бой? - прервал рассказчика Торбен.

- Я как раз подходил к этому! - рявкнул старик. Он помолчал немного, собираясь с мыслями, и продолжил.

- Тех немногих, кто сумел сбежать, колдун собрал в кругу стоячих камней, испещрённых могущественными древними рунами и печатями. Был ли это его план или случайность, но место для последнего боя было выбрано как нельзя лучше. Храбрецы бились изо всех сил, но один за другим погибали, пока, наконец, не остался только волшебник. Но после смерти энергии храбрых солдат, соединившись с магической силой того места, наделили колдуна ужасающей мощью. Со звериным рыком тот сбросил с себя остатки человеческого и принял облик огромного медведя. В ярости осыпал он слуг Хаоса ударами когтей и сумел обратить их в бегство, хотя и сам получил множество страшных ран.

Речь старика была такой жаркой и искренней, что слушатели были словно загипнотизированы.

- Загнанный в ловушку и израненный, Король Зимы уполз в чашобу и издох, проклиная колдуна. Но перед этим он поклялся, что, хоть колдун и выиграл ту битву, война будет продолжаться даже и после смерти. Вечно. Он поклялся, что вернётся...

Старик оглядел собравшихся. История подошла к концу.

- То была сага о Короле Зимы.

В таверне повисла плотная тишина. Наконец Торбен подал голос: "Что ж, ты заслужил свою выпивку, сказка вышла что надо".

- Да говорю же вам, это не сказка, всё было на самом деле! Время пришло! Луны выстроились в ряд, и битва грянет вновь!

Раскат грома расколол ночь, он потряс таверну до основания и заставил фонари замигать. Сквозь завывания снежной бури послышался дикий лай. Глаза ошеломлённых посетителей разом повернулись к старику.

- Они уже здесь, - произнёс тот.

Рука Торбена невольно потянулась к мечу. Среди прочего шума до ушей посетителей таверны донеслось

позвякивание конских сбруй, фыркание коней и бряцание доспехов.

- Время пришло, старик! - раздался из-за двери леденящий голос, в нём слышалась угроза и груз проклятья. - Ты внутри?

- Я здесь! - выкрикнул ему в ответ старик.

Он был решителен и твёрд.

- Ты готов сдохнуть ещё раз?

- Увидим.

- Так защищайся!

Он проревел приказ, и разразился сущий ад. В отчаянной попытке прорваться внутрь псы набросились на таверну, проламывая ставни своими когтями и пастями.

- С меня довольно! - воскликнул Торбен, поднимаясь из-за стола с мечом в руке. - Одного сумасшедшего я был готов переварить, но это уже зашло слишком далеко. Вы со мной, ребята?

Среди соратников наёмника пронёсся дружный рык, и они повскакивали на ноги, держа оружие наизготовку.

- О, наконец-то. Храбрые воины вспомнили, что им нужно делать, - загадочно произнёс седовласый. - Вместе мы изгоним зло из этого места!

Не обращая на старика внимания, наёмник поправил проклёпанный камзол и продолжил руководить своей бандой. - Парни, вперёд! Накормим этих уродов холодной сталью. Это поуймёт их аппетиты!

К тому времени уже все посетители таверны готовились к бою; всё было просто: дерись или умри.

- За мной! - проревел старик в шубе из медвежьей шкуры.

Его голос перекрыл леденящий кровь вой гончих, боевые крики воинов Хаоса и визжание зверолодей. Распахнув толстую дубовую дверь таверны, старик задержался на мгновение в дверном проёме. Его силуэт отчётливо выделялся в неровном свете факелов, которые держали наёмники, на бороду и волосы старика налипал снег.

- Не выходите за границу света, который отбрасывает таверна, - посоветовал он на прощание и нырнул в ночь. Защитники без раздумий последовали за ним, как будто старик обладал над ними гораздо большей властью, нежели они сами осознавали.

Оказавшись вне стен здания, Торбену почудилось, что весь мир летит кувырком. Огромные псы, напавшие на них, являли собой существ, рождённых в каком-то ином мире: кроваво-красные чудовища со слюнявыми пастями и чешуйчатой шкурой. Гончие плоти в бешенстве бросались на людей, пытаясь ухватиться клыками за руку или ногу и разорвать жертву на куски. За авангардом из демонических псов надвигалась толпа рычащих зверолодей и воинов в шипастых доспехах, чьи лица скрывали большие рогатые шлемы.

Продолжая сражаться и раздавать псам и мутантам могучие удары, Торбен то и дело замечал, что в центре банды дрались и другие: без шлемов, со смертельно бледными лицами, а позади плотных рядов мутантов и безумцев всеми ими управляла мрачная, словно бы призрачная фигура.

На фоне вихрящегося снега оранжевой вспышкой промелькнуло пущенное рукой старика копьё, оно взорвалось среди толпы зверолодей, и Торбену в нос ударил мерзкий запах палёной шерсти.

"Так, значит, у старика в запасе есть кое-какая магия", - подумал наёмник. "Не так он прост, как казался на первый взгляд".

Но странным было не только это. Пока Торбен бился, ему мнилось, будто какая-то живительная энергия питала его тело. Циркулируя в руках и ногах, она придавала ему всё новые силы, заставляя двигаться мышцы, которые уже давно устали бы от постоянного напряжения, подкрепляла его выносливость, давала возможность сражаться дальше. По озадаченным лицам своих приятелей, он заключил, что то же происходило и с ними.

Сквозь снежную бурю было видно, как тускнеет Моррслиб. Приближалось время парада Лун.

Торбен уже и не помнил, сколько бушевала битва. Горстка потрёпанных защитников значительно уступала нападавшим в числе, и хотя они бились с удвоенной силой, ужас захлёстывал их, когда павшие враги вставали и присоединялись к резне, приняв форму чёрных призраков.

Бой продолжался, Торбен не уставал отражать удары своих противников, его блоки и выпады обретали дополнительную мощь благодаря необъяснимой живительной силе, наполнявшей его члены. Он чувствовал, будто какая-то энергия направляла его руку. Многого повидал он на своём веку, но в такой схватке участвовать ещё не приходилось. В другой жизни, казалось наёмнику, сражался он в этой битве.

Несмотря на все усилия один за другим товарищи Торбена падали под ударами адских тварей. Затравленно оглядываясь, он видел их тела, лежащие без движения на утоптанном снегу, но к удивлению своему не замечал на них и следа крови или каких-либо ран. Вот, оборвав вскрик удивления, призрачный меч пронзил и Орана.

- Не тревожься о своих товарищах, - сквозь снежные вихри донёсся до него ободряющий голос седовласого колдуна, - время почти пришло. Мы должны сдержать их ещё немного.

Хаоситская орда, и в особенности их главарь, приходила во всё в большее неистовство от того, что они не могли проломить линию обороны и вторгнуться в таверну. Зверолоудьми и воинами Хаоса двигала какая-то всепоглощающая жажда, источник которой был неизвестен Торбену и остальным. Призрачный командир выкрикивал в толпу приказы, и отчаяние в его голосе придавало нападающим сил - но и защитникам теперь словно было ещё важнее сдержать их.

Наконец небесные тела завершили свой бег, и непроницаемая тьма охватила поле боя. Единственными источниками света были факелы в руках воинов Хаоса и огни таверны.

- Время пришло, - удовлетворённо проклокотал волшебник. - Отступайте в таверну!

И по его команде горстка выживших поспешила к гостеприимному свету широкого дверного проёма, волоча за собой стылые тела павших товарищей. Перетащив за порог труп Орана, Торбен обнаружил, что на том нет и следа увечий, хотя он собственными глазами видел, как его достал призрачный клинок. Когда все благополучно добрались до таверны, защитники заперли дверь на засов и приготовились встретить свою смерть.

- А где старик? - оглянувшись, вскрикнул Торбен.

- Он, верно, ещё снаружи, - с ужасом догадался хозяин, - в одиночку ему там не выжить.

- А мы-то здесь выживем? - жалобно запричитал кто-то из местных.

С жуткой отчётливостью слышали защитники таверны, как из долины, перекрывая вой псов Хаоса, донёлся звон церковных колоколов, отбивающих полночь. Как только прогудел последний колокол, лай гончих плоти буквально утонул в неистовом рёве чудовищного зверя. Торбен и остальные, обуреваемые любопытством, подбежали к окнам в надежде разглядеть что-либо через щели и трещины в ставнях, но снаружи царил непроглядный мрак. Они не видели ничего, но отчётливо слышали, как за стенами таверны разразилась резня.

Не в силах пошевелиться защитники прислушивались к вою хоаситской орды. Рёв чудовища, так внезапно показавшегося в самой гуще сражения, заставлял сжиматься самоё их нутро.

Наконец шум прекратился, крики тех, кто, очевидно, был ещё способен бежать, стихли вдаль. Но даже и тогда люди не отважились покинуть стены таверны из страха перед тем, что они могли найти снаружи.

Пришёл рассвет, а вместе с ним и решимость выйти из таверны. Сняв засов с тяжёлой двери, Торбен осторожно вышел в морозное утро.

Заснеженная земля была устлана трупами гончих, стремительно разваливающихся под серыми солнечными лучами. То здесь, то там попадались тела звероловцев и закованных в железо воинов, но их было слишком мало для той бойни, звуки которой раздавались после полуночи. Тела чемпиона Хаоса и его дьявольской свиты пропали. Так же как не осталось следов ни старого чудака, мёртвого ли, живого, ни чудовищного зверя.

"Куда они подевались?" - задумался Торбен. "Старик не смог бы пережить нападения целой банды Хаоса и того полночного зверя". Он с тревогой поглядел на когтистые медвежьи следы, ведущие через сугробы, прочь к горам. Следов, ведущих к месту сражения, он не обнаружил.

- Эй, наёмник! - позвал владелец таверны; в голосе его звучало недоумение. - Твои ребята начали оживать.

Торбен поспешил внутрь. На полу сидел Оран, он потирал голову и недоумённо оглядывался. Другие воины, павшие под ударами призрачных чудовищ, тоже зашевелились, словно просыпаясь от долгого, глубокого сна.

- Как это? - удивился Торбен, опускаясь перед другом на колени. - Что с тобой случилось?

- Когда меня достал тот призрак, я почувствовал, что меня ударило что-то холодное, злое, - рассеянно произнёс Оран, - меня охватила мучительная, смертельная боль. Только она не совпадала с той раной, которую я вроде бы получил. Было так, словно я пережил чью-то героическую гибель, произошедшую в прошлом. Потом сознание оставило меня.

Торбен поднялся, потирая голову обеими руками, как будто это могло помочь ему прояснить странные события прошлой ночи.

Наконец он снова заговорил.

- Эгей, хозяин, думаю, сегодня пришла пора открываться раньше обычного. Выкатывай-ка бочонок лучшего Бугманского. Я знаю, у тебя есть в загашнике. Мне кажется, мы все заслужили хорошего пива!

Наёмник поглядел через открытую дверь на поле боя. Что же на самом деле произошло во время парада двух Лун? Солнце пробивалось сквозь задыхающиеся от снега облака, освещая бледным светом дверной проём. На одном из угловых камней солнечный луч выхватил пару стёршихся от времени знаков. Переступив порог, чтобы поближе их рассмотреть, Торбен пробежался пальцами по высеченным на камне символам.

Валун был огромен и, очевидно, сидел глубоко в земле. Что-то подсказало Торбену, что он стоял здесь уже очень долго, гораздо дольше, чем это здание. Стены таверны были сложены из местных камней, и, несмотря на вековое буйство стихий, в отметках отчётливо угадывались древние символы. Подо мхом наёмник нащупал изображение стрелы. Удовлетворив любопытство, он пожал плечами и вернулся к бару в надежде, наконец-то, спокойно выпить.

Тяжёлая дубовая дверь захлопнулась за ним. Теперь только заржавевшая вывеска, поскрипывая, раскачивалась на холодном ветру. Рисунок медведя, стоящего на задних лапах, почти полностью стёрся с неё.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Псы_зимы_/_The_Hounds_of_Winter_\(рассказ\)&oldid=9262](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Псы_зимы_/_The_Hounds_of_Winter_(рассказ)&oldid=9262)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 08:28.